

ХРОНИКА

УДК 371.15, 378.4

Битюцкая Валерия Вячеславовна

Санкт-Петербургский государственный университет,
Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9
lera.bit20@gmail.com

В. Е. ЕВГЕНЬЕВ-МАКСИМОВ В БИОГРАФИИ МУЗЕЯ НЕКРАСОВА И УНИВЕРСИТЕТА

21 октября 2016 г. прошло научное заседание, организованное Музеем-квартирой Н. А. Некрасова совместно с кафедрой истории журналистики СПбГУ. Мероприятие было посвящено 70-летию кафедры и музея, у истоков которых в 1946 г. стоял профессор Университета, известный литературовед и историк журналистики Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов. Участники заседания вспомнили основные вехи общей биографии и обсудили знаковые события в истории музея и кафедры.

Судьба Музея Некрасова тесно связана с кафедрой истории журналистики СПбГУ: экспозиция по адресу Литейный, 36, появилась во многом благодаря Владиславу Евгеньевичу Евгеньеву-Максимову, профессору тогда еще Ленинградского государственного университета и известному некрасововеду. Деятельности В. Е. Евгеньева-Максимова было посвящено несколько докладов.

Открыл заседание директор Всероссийского музея А. С. Пушкина Сергей Михайлович Некрасов, рассказавший о проектах музея, связанных с грядущим 200-летним юбилеем Н. А. Некрасова. Сотрудник Всероссийского музея А. С. Пушкина Ольга Александровна Замаренова рассказала, какую огромную работу Евгеньев-Максимов проделал, чтобы музей жил по своему законному историческому адресу — в доме Андрея Александровича Краевского на Литейном, где в XIX в. находилась редакция знаменитого «Современника». О Евгеньеве-Максимове вспоминали как о «неутомимом собирателе реликвий Некрасова», исследователе, которого не останавливали никакие трудности. Так, в 1921 г. Владислав Евгеньевич развернул работу по празднованию 100-летия со дня рождения Некрасова. Главным событием стало открытие некрасовской выставки в залах Пушкинского Дома. Евгеньев-Максимов не был организатором выставки, но всячески поддерживал ее и уже тогда планировал создание Музея Н. А. Некрасова, а выставка послужила его прообразом. В том же 1921 г. ученому удалось разместить среди петроградских художников заказ на иллюстрации к произведениям Некрасова. На предложение Евгеньева-Максимова откликнулись такие известные живописцы, как Кустодиев, Бучкин, Савицкий, Жаба и многие другие. Стоит отметить, что в это непростое для Петрограда время найти материалы для работы было непросто. И художники писали иллюстрации на том, что было под рукой: это и задники картин, и оборотная сторона листов бумаги, на которых уже

было что-то изображено. Сегодня эти работы хранятся в Литературном музее Пушкинского Дома и, как рассказала О. А. Замаренова, будут представлены на выставке в декабре 2016 г.

Первый музей, который так и назвали — «Некрасовский музей» — расположился на Тамбовской улице в Лиговском народном доме, который тут же переименовали в Народный дом им. Некрасова. Однако уже в 1925 г. здание было передано железнодорожному ведомству, и экспозицию пришлось переместить в Центральную коммунальную библиотеку Петрограда (которая в том же 1925 г. сменила название, став Центральной губернской библиотекой) на площади Лассалья (ныне — площадь Искусств). Там музей существовал до 1930 г. Причиной его закрытия стала статья в «Красной газете». Заголовок «Перестроить литературный музей» предвосхищал текст, автор которого полагал, что и Литературный музей Пушкинского Дома, и Толстовский, и Некрасовский музеи — «чистопробнейшее искусство для искусства», которое не пользуется «никакой популярностью в массе экскурсантов». В статье предлагалось объединить три музея в один и провести «маленькую перестройку», отказавшись от «нелепого показа гениев в их стоптанных туфлях». По мнению автора, функция литературного музея заключается в показе «всего развития русской литературы», и показывать ее следовало бы «не как нечто абстрактное, творившееся неизвестно какими путями отдельными личностями, а как социальное явление», демонстрируя «классовое лицо русской литературы». Так Толстовский и Некрасовский музеи были закрыты. Однако Евгеньев-Максимов не сдался и начал воплощать новый замысел — открыть Музей-квартиру им. Некрасова в доме на углу проспекта Володарского и Бассейной улицы (ныне — Литейный проспект и улица Некрасова), где в XIX в. располагались редакции журналов Некрасова «Современник» и «Отечественные записки». Владислав Евгеньевич неустанно обращался в профильные ведомства, борясь с бюрократическими препонами и доказывая, что музей не должен исчезнуть. Все реликвии, на тот момент им собранные, хранились в Литературном музее Пушкинского Дома. И вот уже к концу 1930-х гг. Ленинградским Советом рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов принято решение «освободить от жильцов и передать Академии наук СССР квартиру Некрасова в Ленинграде <...> для устройства в ней музея Некрасова».

Однако быстро расселить квартиру все же не удалось, а в 1941 г. началась Великая Отечественная война. Только в 1946 г., вернувшись из эвакуации в Ленинград, Евгеньев-Максимов смог продолжить свою работу. Очередное распоряжение о восстановлении музея вышло в том же 1946 г. Несмотря на сложную ситуацию с расселением в послеблокадном городе, удалось освободить квартиру и начать в ней ремонтные работы. На ремонт отводились рекордно короткие сроки — до 1 октября. Цитируя воспоминания Ольги Владимировны Ломан — первого хранителя Музея-квартиры им. Некрасова, О. А. Замаренова сделала акцент на том, что Владислав Евгеньевич лично приехал в самый разгар ремонта, чтобы поговорить с рабочими. Послевоенные реалии были таковы, что вместо профессионалов-строителей восстановлением зданий занимались мальчишки-подростки, которыми только руководил опытный мастер. В развороченной квартире посреди развала из стройматериалов Владислав Евгеньевич собрал ребят и объяснил, какое большое дело они воплощают в жизнь и как им будут благодарны те, кто придет в новый музей. Он долго говорил с ними, читал стихи Некрасова и, очевидно, смог вдохновить юных работников: ремонт был закончен досрочно. Одновременно с ремонтными работами шла и подготовка экспозиции Институтом русской литературы. Работу по созданию экспозиции возглавил Владислав Евгеньевич Евгеньев-Максимов, который 5 декабря 1946 г. на церемонии открытия смог сказать: «Мы возвращаем поэту его дом».

Как пополнялась и менялась экспозиция с 1946 г., рассказала Елена Юрьевна Глебенко, руководитель Музея-квартиры Н. А. Некрасова. По ее словам, экспозиция прошла медленный, но правильный путь — от литературной к мемориальной. Реставрация квартиры оказалась нелегким делом: сведений было мало, и ученые собирали информацию буквально по крупицам. Подробно изучались беглые упоминания и письма самого Некрасова, воспоминания современников, бывавших в гостях у поэта. Особого внимания заслуживает книжный ряд экспозиции. Каждый музей считает за честь представить полный, дуплетный, состав библиоте-

ки писателя. Библиотека Николая Алексеевича Некрасова была почти полностью утрачена. Научная подготовка к ее восстановлению велась в нескольких направлениях. Исследователи обратились и к воспоминаниям современников, и к изучению архивов, и к переписке самого Некрасова, который в письмах указывает на определенные книги своей библиотеки. Часть информации восстановили из конторских книг «Современника». Его редакторы — Н. А. Некрасов и И. И. Панаев — тратили большие средства на пополнение редакционной библиотеки, а записи в конторских книгах позволили узнать, какие именно книги выписывались для редакции. Затем через букинистические магазины и частные коллекции музеем приобретались издания, которые стояли на полках Некрасова и которые сегодня составляют центр литературной экспозиции.

В 1974 г. экспозицию расширили за счет бывших квартир Ивана Ивановича Панаева и Андрея Александровича Краевского. Условно-бытовая экспозиция, соединенная с литературной, утвердилась в 1980-е гг. Ее дополнили некрасовскими мемориальными вещами и предметами, подобранными по типологии. Сегодня в стенах музея проводятся конференции, выставки, литературные и музыкальные вечера. В проектах музея активное участие принимает кафедра истории журналистики СПбГУ.

Талантливый организатор, Владислав Евгеньевич был не менее талантливым исследователем и любившим свое дело преподавателем, Учителем с большой буквы. Он участвовал в становлении журналистского образования, заложил основные подходы к преподаванию журналистики. Его биографии, неразрывно связанной с биографией Университета, посвятила свое выступление декан факультета журналистики, профессор, доктор филологических наук Людмила Петровна Громова. «Жизнь Владислава Евгеньевича Евгеньева-Максимова соединила историю Петербургского — Ленинградского — Петербургского университета, — отметила Людмила Петровна. — Мы дорожим традициями, благодаря которым создаются и развиваются научные и педагогические школы, сохраняется преемственность». Владислав Евгеньевич известен в ученой среде как теоретик, историк и практик в области некрасоведения. Как историк он посвятил изучению творчества и редакторской деятельности Некрасова всю жизнь, как теоретик выработал методологические подходы к исследованию творчества поэта и истории журналистики в целом, как практик приложил немало усилий, чтобы сегодня существовали и Некрасовский музей в Карабихе, и Музей-квартира в Санкт-Петербурге, и кафедра истории журналистики в СПбГУ.

Л. П. Громова напомнила, что журналистскому образованию в Санкт-Петербургском университете исполнилось в 2016 г. 70 лет, и первой кафедрой созданного на филологическом факультете отделения журналистики стала кафедра истории русской журналистики, которую возглавил В. Е. Евгеньев-Максимов. Нельзя сказать, что журналистская специализация в университете возникла на пустом месте: еще в 1920-е гг. на филологическом факультете (он назывался тогда факультетом языкознания и материальной культуры) Петроградского университета студентам славянского отделения читались лекции по истории публицистики, критики и журналистики, был создан кабинет книговедения, а в 1926 г. — специальная кафедра газетного дела, которая обеспечивала специализацию по редакционно-издательскому делу. Профессор Л. К. Ильинский читал лекции по «Теории и практике газетного дела» и «Истории русской критики и журналистики», вел редакционный практикум; профессор В. Е. Евгеньев-Максимов читал курс «Н. А. Некрасов и его журналистика», вел практические занятия по истории русской журналистики 1840–1860-х гг. На факультете проводилась работа по изучению истории и практики журналистики, истории публицистики и критики.

Начало критико-библиографическому описанию журналов XIX в. было положено еще в 1917 г. группой молодых ученых, среди которых были Евгеньев-Максимов и Ильинский. В 1926 г. ими была подготовлена «Инструкция по описанию журналов XIX века». Членами группы были созданы впоследствии такие исследования, как «Очерки по истории социалистической журналистики XIX в.», «Из прошлого русской журналистики» и трилогия о «Современнике» (В. Е. Евгеньева-Максимова), первый том «Очерков по истории русской журналистики

и критики». Эта фундаментальная коллективная монография, названная «Очерками», заложила основы историко-журналистского университетского курса. Она описала двухсотлетний путь развития русской журналистики и критики от начала XVIII до конца XIX в. Принцип построения текста «Очерков» предопределил и структуру будущих учебников по истории журналистики. Этот опыт был использован при подготовке первого учебника под редакцией проф. А. В. Западова. Той же традиции следовала кафедра и при подготовке нового учебника «История русской журналистики XVIII–XIX веков», первое издание которого вышло в 2003 г., 2-е — в 2005-м, 3-е — в 2013-м. Таким образом, еще на ранней стадии становления журналистского образования в структуре университета при активном участии В. Е. Евгеньева-Максимова были заложены методологические основы исследования истории журналистики, предложены методика преподавания историко-журналистских дисциплин.

Говоря о традициях, Л. П. Громова процитировала слова известного некрасововеда Б. В. Мельгунова: «Нас всех соединил Некрасов по адресу Литейный, 36». Сюда и сейчас регулярно приходят на экскурсии студенты, изучающие историю русской журналистики, здесь проходят научные конференции.

Об истории кафедры истории журналистики, прошедшей 70-летний путь развития, сообщил профессор, доктор филологических наук Геннадий Васильевич Жирков, возглавлявший кафедру более двадцати лет. Рассказывая, как росла и совершенствовалась кафедра и как она заняла ведущее место в стране, Г. В. Жирков напомнил имена профессоров А. Ф. Бережного, В. Г. Березиной, Н. П. Емельянова, Х. С. Булацева и других, заложивших фундамент историко-журналистской научной школы в СПбГУ (ЛГУ). Закончил свое выступление Г. В. Жирков словами В. Е. Евгеньева-Максимова, сказанными им в свое время об Университете: «Ведь мы все-таки работники из лучших, если не лучшего советского университета»

Завершающим стало выступление доцента, кандидата филологических наук Елены Сергеевны Сониной, которая познакомила участников конференции с проведенным ею исследованием об отношении современных читателей к главному герою музея — Н. А. Некрасову. Используя анкету Корнея Чуковского, исследовавшего отношение к Некрасову в писательской среде начала XX в., Е. С. Сонина сравнила результаты того анкетирования с проведенным ею среди современных читателей. Видеоролик с размышлениями школьников о литературной деятельности Некрасова и выводы проведенного исследования вызвали у участников заседания большой интерес. Сама анкета была необычной: в начале XX в. ее составил Корней Чуковский, и на его вопросы о Некрасове тогда отвечали Ахматова, Блок, Гумилев, Волошин, Сологуб, Маяковский, Горький, Замятин... Те же вопросы Е. С. Сониной задала более чем ста респондентам разных профессий и возрастов. Сравнивая ответы, полученные с разницей в век, слушатели вместе с докладчиком были приятно удивлены теплоту и искреннему чувству, с каким чаще всего говорилось о лирике Некрасова людьми разных профессий и возрастов. Некрасовская поэзия, как оказалось, по-прежнему не оставляет равнодушными. Тема доклада была обозначена строчками из стихотворения поэта: «Я настолько же чуждым народу / Умираю, как жить начинал». Но, анализируя ответы на анкету, данные в XXI в., нельзя не отметить, что Некрасов вовсе не чужд народу. И если так — то музею, носящему его имя, предстоит еще долгая и полная событий жизнь. А кафедра истории журналистики СПбГУ продолжит воспитывать неравнодушных к своему делу профессионалов.

Для цитирования: Битюцкая В. В. В. Е. Евгеньев-Максимов в биографии Музея Некрасова и университета // Вестник СПбГУ. Язык и литература. 2017. Т. 14. Вып. 3. С. 490–493. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.315.

For citation: Bitiutskaja V. V. V. E. Evgeniev-Maksimov in the Biography of Nekrasov Museum and University. *Vestnik SPbSU. Language and Literature*, 2017, vol. 14, issue 3, pp. 490–493. DOI: 10.21638/11701/spbu09.2017.315.

Статья поступила в редакцию 1 ноября 2016 г.
Статья рекомендована в печать 30 января 2017 г.